

РОБИН ШАРМА

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРА «МОНАХ, КОТОРЫЙ ПРОДАЛ СВОЙ «ФЕРРАРИ»»

СВЯТОЙ СЕРФИНГИСТ И ДИРЕКТОР

Удивительная история о том,
как можно жить по велению сердца

СОФИА

Робин Шарма

Святой, Серфингист и Директор

«София Медиа»

2003

Шарма Р. С.

Святой, Серфингист и Директор / Р. С. Шарма — «София Медиа», 2003

ISBN 978-5-399-00626-0

«Святой, Серфингист и Директор» – еще одна замечательная книга Робина Шармы, которая будет полезна всем, кто стремится к более совершенной и осмысленной жизни. Написанная в форме увлекательной и трогательной истории, эта книга представляет собой удачное сочетание глубокой мудрости и практических уроков, которые помогают превращать страхи в свободу, а ошибки – в мудрость, высвобождать свои истинные дарования и постигать свое предназначение. Как сказал Джон Грэй, автор бестселлера «Мужчины с Марса, женщины с Венеры», «эта книга затронет и изменит жизнь многих людей».

ISBN 978-5-399-00626-0

© Шарма Р. С., 2003

© София Медиа, 2003

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	17
Святой	21
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Робин Шарма

Святой, Серфингист и Директор.

Удивительная история о том, как можно жить по велению сердца

Моей дорогой Джилл Хьюлетт.

*Благодарю тебя за тот необычайный рост, которым я тебе
обязан, за все то прекрасное, чему ты меня научила.*

*Спасибо за неоценимую поддержку, помощь в моей миссии
изменения мира и за всю твою любовь ко мне.*

Ты благословила мою жизнь.

*У каждого человека есть только одна настоящая цель – найти
путь к себе...*

*Его задача – открыть свою собственную судьбу – не данную кем-
то случайно – и прожить ее полно и смело внутри себя. Все остальное
– это «как бы» существование, попытка уклониться, укрыться в
идеалах толпы, это возвращение к конформизму и страхам перед своим
внутренним миром.*

Герман Гессе. Демриан

*Возможно, любовь – это осторожная попытка вернуть тебя к
самому себе. Не к тому, каким мне хотелось бы тебя видеть, а к тому,
кто ты есть на самом деле.*

Антуан де Сент-Экзюпери

Настройтесь на радиовещание Hay House на www.hayhouseradio.com

<http://www.robinsharma.com/el>

The Saint The Surfer and The CEO

A Remarkable Story About Living Your Heart's Desires

Copyright © 2003 by Robin Sharma

Original English Language Publication 2003 by Hay House Inc., California USA

© Издательство «София», 2014

Предисловие

Эту историю я придумал сам. Историю о человеке, которого звали Джек Валентайн и чей жизненный путь очень похож на мой собственный. Главный герой, чувствуя свое несовершенство, отправляется на поиски жизненной мудрости. Встретившись с тремя замечательными наставниками, Джек открывает для себя действенную философию, способную изменить его жизнь и открыть ему путь к истине. Уроки, полученные Джеком в ходе его необычного путешествия, могут и вам помочь изменить свою жизнь. Откуда я это знаю? Ведь это те уроки, которые изменили и *мою жизнь*.

В своей жизни я пережил много неудач. Однако каждый камень преткновения на моем пути в конечном счете оборачивался ступенькой, которая приближала меня к лучшей жизни и к истине моего сердца.

Несколько лет назад я был адвокатом, который гнался за успехом и богатством, приходящим вслед за известностью. Я думал, что это и есть путь к настоящей полноте жизни. Однако, все больше работая и достигая все большего, я начал понимать, что в действительности в моей жизни ничто не меняется. Как бы ни рос мой материальный достаток, из зеркала на меня каждое утро смотрел один и тот же человек – я не становился счастливее и не чувствовал себя лучше. Я все чаще думал о своей жизни и осознал, что в моем сердце – пустота. Я стал прислушиваться к его тихому голосу, который предлагал оставить мою профессию и серьезно заняться духовным поиском. Я стал задумываться, в чем смысл моего присутствия на этой земле и в чем моя особая миссия. Я размышлял о том, почему не складывается моя жизнь и какие глубинные перемены необходимы, чтобы встать на правильный путь. Я проанализировал свои убеждения, представления и «фильтры», через которые воспринимал мир, а затем решительно взялся за очистку тех из них, которые мешали моему духовному исцелению.

В этот период активной трансформации я прочитал много книг по философии, о самосовершенствовании, личном лидерстве и духовности. Я проходил курсы по личностному развитию. Я скорректировал свою диету, изменил свое мышление и поведение. Через определенное время я стал человеком более гармоничным и мудрым, чем был когда-либо прежде.

И должен сказать вам, во многих смыслах я всего лишь в начале пути самораскрытия. Для меня вершина одной горы – это подножие следующей, ведь исследование самого себя как человека – это нескончаемый процесс. Даже в те минуты, когда я пишу эти строки, я переживаю очередной период личной трансформации, переосмысления многих своих представлений и восприятия мира. Но я не хочу «подгонять» себя, я знаю, что нужно быть терпеливым, не пытаться «толкать реку». Каждый день приносит мне все больше ясности, определенности и новое благословение. И должен сказать, что это самый лучший из возможных вариантов моей жизни.

Надеюсь, «Святой, Серфингист и Директор» не оставят вас равнодушными. Если вы хотите по-настоящему овладеть этим материалом, очень важно, чтобы вы сами стали обучать ему. Я рекомендую в течение 24 часов после прочтения книги поделиться ее философией с теми, кто вам небезразличен. Это поможет вам лучше понять ее и воплотить заложенные в ней уроки в свою жизнь и в жизнь ваших близких.

Я также надеюсь, что знания, почерпнутые из этой книги, сделают вашу жизнь более радостной. Чувство детского удивления своим открытиями, возникающее при чтении книги, поможет вам преобразить свою жизнь. Благодарю вас за честь предложить эту книгу вашему вниманию. Желаю, чтобы жизнь ваша наполнилась новыми возможностями, радостью и умиротворением. Надеюсь, что вы внесете свой вклад в создание нового мира.

Глава 1

Начало нового

Перед глазами каждого из нас, независимо от того – воин ты или нет, время от времени появляется один кубический сантиметр шанса. Разница между обычным человеком и воином в том, что последний всегда на чеку и в ожидании, поэтому, когда этот кубический сантиметр шанса появляется, он хватается его.

Карлос Кастанеда

За всю свою жизнь я не испытывал такой боли. Моя правая рука неконтролируемо дрожала, свежевыстиранная рубашка пропиталась кровью. Было утро понедельника, и только одна мысль наполняла мое сознание – это не самый лучший день, чтобы умереть.

Я неподвижно лежал в своей машине, пораженный тишиной окружающего. Те, кто был в ударившем меня грузовичке, не шевелились. В глазах собравшейся публики был ужас. Движение на дороге замерло. Я слышал лишь, как шелестели листья на деревьях.

Двое прохожих подбежали ко мне, сообщая, что помощь уже на подходе и что мне пока лучше не двигаться. Один из них взял меня за руку и стал молиться: «Господи, помоги этому доброму человеку. Пожалуйста, защити его». Через несколько минут место происшествия окружили кареты скорой помощи, пожарные и полицейские машины с включенными сиренами и мигалками. Все происходило как в замедленной съемке. Когда врачи и спасатели начали свою работу – оставаясь спокойными и сосредоточенными даже в этой экстремальной обстановке, – на меня снизошло удивительное чувство покоя. Я ощущал себя сторонним наблюдателем, как будто бы смотрел на происходящее откуда-то сверху.

Следующее, что я запомнил, было мое пробуждение в больничной палате, свежо пахнувшей лимоном и хлоркой. Никогда не забуду этот запах. Все мое тело было перебинтовано, а ноги находились в гипсе. Руки покрывали синяки и кровоподтеки.

Ко мне тут же поспешила симпатичная медсестра.

– Господин Валентайн! Неужели вы пришли в себя? Я позову врача, – произнесла она, быстро набирая номер на установленном возле моей кровати переговорном устройстве.

Когда она закончила говорить, я, изо всех сил стараясь, чтобы голос мой звучал по возможности непринужденно, прохрипел:

– Называйте меня Джеком. Где я нахожусь?

– Это Озерная больница, Джек. Вы в реанимационном отделении. На прошлой неделе вы попали в довольно серьезную аварию. Скажу откровенно, вам повезло, что вы остались живы.

– Я жив? – задал я глупый вопрос.

– Ага, – ответила медсестра, натянуто улыбаясь и рассматривая бумаги из папки, прикрепленной к спинке моей кровати. – Когда в вас врезался пикап, вы впали в кому. Бригада скорой помощи, доставившая вас сюда, не надеялась, что вам удастся выжить. Ну а сейчас вам следует думать лишь о том, чтобы быстрее зажили эти ужасные раны и сломанные ноги. Все будет хорошо, я ведь говорю – вы удивительно везучий.

Я никогда не думал, что слово *везучий* можно будет когда-либо применить ко мне, однако в нынешних обстоятельствах понимал, что она имеет в виду. Мне действительно *повезло* остаться в живых.

– А почему я один в палате? – спросил я, оглядевшись. – В компании было бы веселей.

– Вы всего лишь несколько минут как пришли в себя, Джек. Расслабьтесь и подышите спокойно. Не двигайтесь. Врач вот-вот появится – он очень волновался за вас.

* * *

Проходили первые часы этого дня. Возле меня сменялись врачи и медсестры, которые осматривали, прощупывали и подбадривали меня, и я начал в полной мере осознавать, в какую серьезную аварию попал. Водитель грузовичка погиб на месте, а врач честно мне признался, что на мое выздоровление тоже надежды было мало. «Никогда еще не сталкивался с подобным случаем», – сказал он с профессиональным интересом.

Но что-то внутри говорило мне, что все происшедшее со мной не было случайным. *Все* имеет свою причину, и ничто в жизни просто так не случается. Я убедился на личном опыте, что Мироздание, в котором мы живем, не только преисполнено разума, но еще и доброжелательно к нам. Этот мир хочет, чтобы каждый из нас прожил великую жизнь. Он хочет, чтобы мы были счастливы. Он хочет, чтобы мы победили.

Внутри я услышал тихий голос – он пришел ко мне в той больничной палате, чтобы затем оставаться со мной, поддерживая в самые трудные минуты. Голос говорил, что со мной должно произойти нечто значительное и то, что мне предстоит пережить в предстоящие дни и недели, не только перевернет мою жизнь, но и повлияет на жизни других людей. Он утверждал, что лучшее для меня – еще впереди.

Мне кажется, что большинству из нас не удастся расслышать этот негромкий, мудрый внутренний голос. Где-то в самой глубине сердца мы знаем ответы на самые сокровенные вопросы. Мы знаем истину, мы знаем, что следует делать, чтобы построить замечательную жизнь. В суете жизни мы просто утратили связь с этим источником чистой истины. Но я обнаружил, что, когда мы находим время для безмолвного размышления наедине с самим собой, голос истины начинает говорить. И чем больше я ему доверял, тем полнее становилась моя жизнь.

Была уже половина десятого вечера того же дня, когда санитар доставил на каталке в мою палату еще одного пациента. Я очень обрадовался, что у меня будет сосед, и тут же поднял голову, чтобы взглянуть на него. Это был пожилой человек лет семидесяти пяти с густыми седыми волосами, аккуратно зачесанными назад. На лице его виднелись коричневые пятна, какие бывают от многолетнего пребывания на солнце. По тому, каким слабым он выглядел и как тяжело дышал, я понял: с ним что-то серьезное. Я также заметил, что его беспокоят сильные боли: глаза его были закрыты, а когда санитар перекладывал его на постель, он тихо застонал.

Минут через десять мой новый сосед открыл глаза. Я был поражен: в глазах его была такая синевая, столько ясности и света, что меня пробрала дрожь. Я сразу почувствовал, что передо мной человек такой мудрости и глубины, какую в наше время нечасто встретишь в людях. Я ощутил присутствие великого мастера.

– Добрый вечер, – прошептал он очень тихим, но исполненным достоинства голосом. – Похоже, мы какое-то время будем здесь вместе.

– Наверное, не самое подходящее место, где можно провести выходные, правда? – спросил я, улыбнувшись. – Меня зовут Джек, – представился я, приподняв руку в знак приветствия. – Джек Валентайн. С неделю назад попал в серьезную аварию. Врачи решили, что какое-то время мне придется оставаться в этой постели. Целый день здесь скучал и очень рад знакомству с вами, сэр.

– Рад познакомиться, Джек. Меня зовут Кэл. Последние семь месяцев я не выхожу из этой больницы, только меняю палаты. Сколько уже надо мной произвели исследований, тестов, проверок – и пойдет и дальше, боюсь, не выбраться мне из этой больницы, – говорил он тихим голосом, устремив глаза в потолок. Затем, помолчав, добавил: – Меня привезли сюда с болями

в желудке. Думал, что просто съел что-то не то. А через шесть дней мне уже стали делать химиотерапию.

– Рак? – спросил я, стараясь произнести это слово как можно более сочувственным тоном.

– Да. Когда врачи обнаружили это, он уже распространился по всему телу. Проник в легкие, в кишечник, а теперь добрался и до головы, – произнес мой сосед, подрагивавшей рукой отбрасывая назад прядь густой шевелюры. – Но в любом случае, – продолжал он задумчиво, – по сравнению с большинством людей я прожил хорошую жизнь. Родился я в нищете, моя мать одна вырастила меня. Она была благородной женщиной.

– Моя тоже, – вставил я.

– Я думаю о моей матери каждый день, – ответил Кэл. – Она была тонко чувствующей, храброй и сильной женщиной. Она верила в меня, как никто другой, она побуждала меня к тому, чтобы я всегда ставил перед собой высокие цели и мечтал о великом. Она ничего не хотела в обмен на свою любовь. Только такая любовь и есть настоящая, Джек. Мне приходят на память слова Виктора Гюго: «Величайшее счастье в жизни – знать, что тебя любят». А то, что эта женщина меня любила, я чувствовал очень хорошо. Хочешь, расскажу тебе об этом?

– Конечно, – ответил я. – Все это так необычно.

– Хорошо. Детские годы свои я провел в бедности, но жилось мне весело. Летом я купался в пруду, зимой сидел возле жарко пылающего очага – мы беседовали и читали хорошие книги. Любовь к книгам привила мне мать.

– Я тоже люблю читать, – сказал я. – Школу я не очень-то любил, а вот книги обожал.

– Вот и со мной так. Как когда-то мудро выразился великий мыслитель Иегуда ибн Тиббон: «Сделай книги своими друзьями. Пусть книжные шкафы и полки станут почвой и садом твоего наслаждения».

– Хорошие слова, Кэл.

– В школе мне было скучно, но вот книги развивали мою любознательность. Хорошо помню, как моя мать говорила, что всю жизнь может изменить одна-единственная мысль, прочитанная в одной-единственной книге. Дело в том, считала она, что мы просто не знаем, в какой книге содержится та мысль, которая приведет к прозрению. Моим долгом, внушала она, было искать эту книгу. Но самое главное – отыскав книгу с той самой единственной мыслью, мне следовало найти в себе мужество, чтобы жить в соответствии с этой истиной, претворяя ее в жизнь. Джек, поскольку ты тоже любишь читать, поделюсь с тобой еще одной цитатой о могущественной силе чтения.

– Слушаю внимательно.

– «Когда ты покупаешь больше книг, чем можешь прочитать, это значит, что душа твоя устремляется к бесконечности, а это стремление – единственное, что отличает нас от других божьих тварей». Это из Эдварда Нортон, вы должны были проходить его в старших классах, – добавил Кэл, с трудом перевернувшись на другой бок. – Когда я подросток, я пошел в военную школу, где продолжил свое образование. Мама не хотела, чтобы я уезжал, но мне выделили стипендию, а это было единственным моим шансом выбраться из бедности, в которой прошли мои детские годы. После этого я поступил в колледж, где в первый же день влюбился в очаровательную восемнадцатилетнюю особу с белокурыми волосами и кожей цвета слоновой кости. Познакомился я с ней на лекции по истории и влюбился с первого взгляда. Я просто понял, что мы созданы друг для друга. Боже мой, я так любил Грейс – она была такой нежной! Я и не мечтал о более надежном друге, с которым мог бы идти по жизненному пути.

– Мою мать тоже звали Грейс, – отметил я.

– Красивое имя, правда, Джек?

– Да, очень.

– После того как мы с Грейс поженились, у нас появился ребенок, мальчик. Я так любил это дитя! Это время было для нас совершенно незабываемым. У нас было все: и радость, и любовь, и веселье – все лучшее, что есть в жизни. Примерно в это время я стал пробовать себя в бизнесе: учредил деревообрабатывающее предприятие. Это было время стремительного экономического подъема, который стал основой строительного бума. У нас было много крупных заказчиков. За несколько лет я заработал кучу денег, миллионы долларов, и мы с Грейс и нашим маленьким сыном стали вести жизнь, о которой раньше можно было только мечтать. Просто невероятную, должен тебе сказать, – при этих словах Кэл покачал головой, как бы не веря самому себе. – Но чем больше я зарабатывал денег, тем сильнее меня поглощала работа. Я стал не таким внимательным и меньше времени уделял семье.

Кто-то сказал, что, двигаясь по жизни, мы как бы жонглируем шарами. Одни из них – например, шары карьеры – резиновые, и, упав вниз, они вновь подскакивают вверх; другие же – например, шары семьи – стеклянные. Если уронить такой шар, он не подпрыгнет вновь. В этом и была моя ошибка. Деньги только делали мою жизнь сложнее и запутаннее, направляя меня по ложному пути. Я перестал понимать, в чем мои главные ценности. Вместо того чтобы сближаться с семьей, я отдалялся от нее. Уже позже я открыл для себя, что самый богатый на свете человек – это не тот, кто больше всех имеет, а тот, кто меньше всех нуждается. Чтобы познать этот урок, мне понадобилось много времени. И заплатить за него пришлось сполна.

Я слушал очень внимательно, полностью поглощенный рассказом человека, который так искренне делился со мной пережитым. Я рос без отца, и поэтому мне было интересно слушать рассуждения Кэла о значении и ценности семейной жизни. Мне так не доставало связи с моим отцом! Я всегда ощущал, что мне многого не хватает в жизни из-за этой неполноты. Еще я грустил оттого, что, хотя и был еще молод, не встретил женщину, с которой мог бы вместе идти по жизни и создать семью. Раньше я не ощущал в себе такого страстного желания.

– И вот, – продолжал, все более оживляясь, Кэл, – в нашей отрасли наступили, как, собственно, всегда и бывает, трудные времена, и я потерял все, что имел. Понимаешь, я потерял не *какие-то* деньги или *что-то* из имущества, Джек. Я лишился всего за считанные недели. Грейс очень переживала и волновалась за нашу судьбу. Но мы были сильными людьми и изо всех сил старались выбраться из трудностей.

Бизнес мой существенно сократился. Нам с Грейс пришлось жить гораздо скромнее. В это время мы вместе смогли многое передумать. Неудачи часто дают людям такую возможность. Они пробуждают понимание того, кто мы есть и чего хотим от жизни, они вытряхивают нас из скорлупы самодовольства и застоя. Хотя в материальном плане нам было непросто, да и в отношениях с Грейс были свои проблемы, в этот период я значительно вырос как личность. По существу, невзгоды этого времени положили начало моему пути самопознания и личностного развития. По этому пути я иду и сейчас. Невзгоды в корне изменили всю мою жизнь.

– Что же было после, Кэл? – спросил я, искренне заинтересовавшись рассказом и не обращая внимания на то, что было уже поздно и свет по всей больнице выключили.

– Я стал философом, – последовал короткий ответ.

– Философом? А как же бизнес? А что было с Грейс и вашим сыном?

– Слово «философия» значит «любовь к мудрости». Я просто хочу сказать, что начал любить мудрость так же, как я люблю саму жизнь. Я мог проводить целые дни, размышляя над смыслом жизни и задумываясь о сокровенных загадках бытия. То, что раньше я считал важным, стало казаться мне обыденным и незначительным. К несчастью, мы с Грейс все больше отдалялись друг от друга и в конце концов расстались. Наверное, отношения с другими людьми даются нам в качестве какого-то испытания. Одни взаимоотношения рассчитаны на недели, другие – на всю жизнь, однако все они предназначены для того, чтобы преподать нам важные уроки, которые должны подтолкнуть нас к внутреннему развитию. Могу лишь сказать, что за время, проведенное вместе с Грейс, я очень многое постиг. К огромному сожалению, Грейс

забрала с собой сына, и с того времени я их не видел. Это очень подкосило меня, – при этих словах голос Кэла задрожал. – Когда это произошло, что-то внутри меня умерло. До сих пор не могу простить себя за то, что не смог сберечь нашу семью. Боже милостивый, как я тоскую по моему ребенку!

Я слышал, что Грейс переехала в другой конец страны и пыталась растить нашего сына на те ограниченные средства, какие у нее оставались. Я пробовал связаться с ней, помочь, хотя знал, что сердце Грейс разбито и что ее самолюбие никогда не позволит ей иметь со мной дело. То, что я оставил свою семью, было моей величайшей ошибкой в жизни. Жена и сын доставляли мне такое огромное счастье, которое я не мог оценить, пока не стало слишком поздно. Но в наших величайших ошибках заключаются и величайшие уроки. Я теперь гораздо мудрее. Наверное, настоящий смысл жизни в том, чтобы, оглядываясь назад, увидеть путь вперед и таким образом проникнуть в свою суть.

– Хорошо сказано, Кэл. Из ваших слов я понял, что в жизни важно уметь заставить прошлое служить настоящему. Это так?

– Очень удачно сформулировано. Точно так. Нет ничего дурного в ошибках. Человеку свойственно ошибаться. Мы так созданы, что неизбежно совершаем ошибки, но они способствуют росту и развитию. Не следует лишь повторять одни и те же промахи. Обрати поражение в мудрость или, как ты выразился, заставь прошлое служить настоящему.

– И вот, когда Грейс с сыном ушла, – продолжал Кэл, – я погрузился в глубокое исследование себя, на целые годы отрезав себя от мира. Я решил познать, что я за человек и почему моя жизнь так сложилась. В том мире, где большинство людей живут внешней жизнью, я жил жизнью внутренней. В мире, где люди избегают своих страхов, я шел навстречу им. И то, что представилось моему взору в глубинах моего существа, было невероятным.

– Могли бы вы рассказать, что вы увидели там, внутри себя? – спросил я с живым интересом, стараясь не пропустить ни единого слова Кэла.

– Ты и сам это узнаешь, сынок, – ответил он, еще больше обостряя мое любопытство. – Понимаешь, каждый из нас должен выполнить собственную внутреннюю работу. Это наш самый высокий долг. Изучить и познать себя истинного, настоящего, исследовать все, что есть в тебе человеческого, – вот основная цель в жизни. Познать себя как можно лучше, чтобы *быть* как можно большим для мира, – это наше главное путешествие. Ты знаешь, истинный успех в жизни – это внутренняя работа.

– Я хорошо это понял.

– Тогда я постиг, что самые бесценные сокровища, которые может открыть человек, таятся в его сердце. Величайшие дары жизни – это внутренние дары, которые открываются только тому, кто имеет достаточно мужества, чтобы заглянуть за пределы поверхности своей жизни.

Я задумался над сказанным.

– К сожалению, Кэл, я никогда не был особенно силен в вопросах личностного развития. Я работаю в рекламной компании, а значит, провожу время в мире коммерции. А там главное – делать деньги и прилично выглядеть. Может, и не приходится особо гордиться тем, по каким правилам этот мир живет, однако я их хорошо усвоил. И честно их соблюдаю. У меня новенькая машина. У меня квартира что надо, отличные друзья. Но когда день закончен, я не ощущаю радости. Чего-то не хватает. Мне понятно, что вы имеете в виду, когда говорите о внутренней работе. Если бы я был доволен собой, я был бы доволен и жизнью. А с чего мне следовало бы начать эту самую «внутреннюю работу», как вы ее называете?

– Можешь начать с того, чтобы серьезно подумать о бренности бытия, Джек. Ведь мысли о смерти – это очень жизнеутверждающие мысли.

– Правда?

– Конечно. Только глубоко осознав тот факт, что жизнь наша не бесконечна и часы наши ограничены, мы сможем жить полноценно и всем своим существом отдаваться каждому мгновению. Если бы у тебя оставался всего лишь год жизни, уверен – ты бы начал жить не так, как сейчас. Ты бы позаботился о том, чтобы жить без сожалений, ты бы не упускал новых возможностей, не боялся открыть свое сердце любви; ты бы жил со всей силой страсти, сполна наслаждаясь радостями жизни и сосредоточиваясь только на достойном.

– Что вы подразумеваете под «сосредоточением на достойном»?

Кэл медленно сел и взял с тумбочки у кровати карандаш.

– Живи как этот карандаш, и проживешь хорошую жизнь, – произнес он уверенным тоном. – Многие проживают жизнь как бы с затупленным стержнем. Нужно заострить и сконцентрировать наше внимание, жить, оставляя четкую линию. Вот как можно нарисовать и спланировать, а затем прожить собственную жизнь. Философ Мишель де Монтень сказал об этом так: «Доблестью для человека является жизнь в соответствии с предначертанием. Все остальное – не что иное, как малозначительные дополнения». Видишь ли, Джек, в большинстве своем мы проживаем жизнь так, будто в нашем распоряжении все время Вселенной. Мы отвергаем свои страсти, откладываем «на потом» наши мечты. Но жизнь – непрочный и нежный дар, и проживать ее нужно сейчас же. Никому из нас не известно, сколько нам отпущено завтрашних дней. Уж поверь мне.

– Верю, – сказал я искренне, чувствуя, как важна была эта мысль для моего нового друга.

– Сосредоточься на том, что в твоей жизни действительно значимо. Сейчас, постарев и став мудрее, я обнаружил, что вещи, которые раньше я считал главными в жизни, на самом деле – мелочи. А то, что воспринималось мною как мелочь, как что-то незначительное и несущественное, превратилось в главное, в то, что действительно значимо.

– Что поможет глубже проникнуться мыслью о моей смертности?

– Задавай себе *Окончательные Вопросы*, – последовал спокойный ответ.

– Окончательные Вопросы? Я не знаю, что это, Кэл. О чем вы говорите? – Я сел на кровати, совершенно сбившись с толку тем, что слышал от этого необычного и загадочного человека.

– Когда, делая последний свой вдох, ты окажешься на смертном ложе, в твоём сознании останется только три вопроса. Их я и называю *Окончательными Вопросами* каждого человека. И поскольку это будет последним и самым важным, о чем придется думать, почему бы не набраться смелости и не поразмыслить над этими важнейшими вопросами уже сегодня?

– И что же это за вопросы? – спросил я, чувствуя, что мне сейчас предстоит услышать нечто, способное изменить мою жизнь.

– А вот они. *Жил ли я мудро? Любил ли я по-настоящему? Хорошо ли я служил людям?*

– А не могли бы вы разъяснить их? – попросил я страстно. – Я знаю, уже поздно. Но это так важно для меня, возможно, это изменит мою жизнь.

– Джек, хотя мне и нужно немного поспать, я очень признателен тебе за твой интерес. У меня нет сомнений в том, что мы с тобой оказались вместе не случайно. Именно так все устроено в жизни. Каждый, кто приходит в твою жизнь, появляется именно в тот момент, когда ты наиболее нуждаешься в уроке, который несет с собой твой гость.

– Полагаю, так оно и есть.

– Мир наш устроен очень мудро, а жизнь разворачивается в соответствии с законами природы, которые иначе как чудесными не назовешь. Мы, люди, полагаем, что нашими жизнями управляют случайные события и что те, кто входит в нашу жизнь и покидает ее, делают это по воле случая. Не может быть ничего дальше от истины, чем такое восприятие мира. В нашем мире нет хаоса, есть только порядок. Не бывает совпадений – *никогда*. Нашей жизнью управляют не счастливые случаи или неудачи, а разумный процесс нашей трансформации в то лучшее, что заложено в нас.

– Откуда вам это известно?

– Я просто знаю это. Узнаешь и ты, – уверенно заявил Кэл.

– Интересно, – ответил я, задумавшись.

– Ты был рожден, чтобы преподнести миру свой дар. Но устроено все так, что, прежде чем ты засияешь как личность, – именно это я и хочу сказать – засияешь, – тебе предстоит проделать ту внутреннюю работу, о которой я говорил. Тебе следует познать себя; ты должен разобраться со своими ограничениями и пересмотреть их. Ты должен проанализировать представления о своих возможностях и о своем потенциале, о том, кем ты можешь стать, что ты можешь иметь и что ты должен совершить, а затем заняться их корректировкой. Тебе предстоит осознать те привычные модели реагирования на происходящее, которые были свойственны тебе в прошлом, и преобразовать их. Ты должен преодолеть свои страхи и продвигаться вперед, невзирая на них. Затем тебе следует открыть свое сердце и больше заботиться о счастье других, чем о своем собственном счастье. И если ты сделаешь это, то, как это ни парадоксально, станешь счастливым.

– Все в этом мире, оказывается, так продуманно, – сказал я, подводя итог только что услышанному. – Мир построен в соответствии с великим замыслом и порядком. Значит, прежде всего следует постичь те естественные законы, которые им управляют?

– Да, сынок, – ответил Кэл, очевидно польщенный моим вниманием к его жизненной философии. – Когда ты станешь действовать в соответствии с этими законами, ты откроешь себе доступ к заложенным в тебе от природы силам и возможностям. Ты сам станешь одной из этих сил природы, а жизнь твоя переместится из сферы борьбы в сферу гармонии и движения. Ты получишь возможность стать тем, кем видел себя в мечтах. Естественным образом и без усилий ты привнесешь в свою жизнь то, чего всегда желал. Твоя жизнь начнет развиваться, как бы управляемая чудом и волшебством.

Задумавшись над его словами, я спросил:

– Интересно, с чего лучше начать? Признаюсь, сейчас я в таком положении, которое действительно требует от меня напряжения сил. Я уже не знаю, кто я такой на самом деле, и мне не терпится сделать свою жизнь совершеннее. Недавно я расстался с девушкой, с которой встречался. Я уже едва выношу свою работу. К концу месяца мне вечно не хватает денег, хотя я и получаю неплохое жалованье. А внутри я ощущаю какую-то тупую боль, которая никогда не проходит.

– Доверься этой боли, сынок.

– Что? – переспросил я, не уверенный, что правильно расслышал.

– Доверься этой боли, – повторил Кэл. – От своих учителей я узнал, что постичь сокровенные тайны можно, только полностью отдавшись тем чувствам и желаниям, от которых большинство из нас бегут. Чувства способны дать нам безграничную мудрость, принести нам знания, таящиеся в подсознании. А наше подсознание связывает нас с мудростью Мироздания. Наше сознательное мышление слишком ограничено, в то время как бессознательное – безгранично.

Ты знаешь, в большинстве своем мы пытаемся *отрицать* свои чувства. К этому приучает нас общество. С самого детства нас учат подавлять, скрывать чувства, которые нас переполняют. Нам говорят, чтобы мы не плакали, чтобы не смеялись так громко, что не нужно так жалеть о чем-то, что не следует даже позволять себе чувствовать раздражение. Но чувства нельзя ни отвергать, ни одобрять. Чувства являются неотъемлемой составляющей человеческого существа. Начни их отрицать – и ты откажешься от части самого себя. Станешь продолжать подавлять их – и утратишь связь с тем, кто ты есть на самом деле. Ты начнешь жить исключительно своим рассудком и *перестанешь чувствовать*.

Кэл умолк на время и посмотрел мне прямо в глаза.

– Могу поспорить, Джек, все, что ты делал сегодня, весь день с утра до вечера, – это думал, думал и думал. Твое сознание – это бесперебойная машина болтовни, в тебе нет внут-

ренного мира. Ты перестал жить в настоящем и не *чувствуешь*, что значит жить в полную силу, – ты слишком занят тем, что живешь прошлым или будущим. Тебе известно, что сознание редко остается в настоящем моменте? Оно всегда переживает по поводу прошлого или думает о будущем. Но все это нельзя назвать реальностью. Не теряй настоящий момент, ведь именно в нем – твоя жизнь.

– Как это верно, – заметил я, глубоко вздыхая. В словах этого человека отражалась сама истина, я ощущал это всем своим существом. – Все это действительно очень логично. Жаль, что ваши слова не слышат другие. Вы бы многим могли открыть глаза.

– Каждый поймет это, когда будет готов. Как гласит старинное изречение: «Когда ученик готов, приходит учитель». Ведь невозможно заставить реку течь быстрее.

– Мне кажется, в современном мире слишком много цинизма, – ответил я. – Мы больше не верим в возвышенные идеалы, которые у нас были в детстве. Мы уже не верим, что можем создать такую жизнь, о которой мечтаем. Мы думаем, что уже не можем реально влиять на мир своими поступками.

Кэл кивнул.

– Именно поэтому многие из нас оказались в тупике. Внутри нас скрыты необычайные силы, мы всего лишь утратили связь с ними. Частично причина этого – страх. В нашей жизни много чудесных возможностей. Если мы сможем действовать в соответствии с законами природы, то научимся совершать просто невероятные вещи – поистине невероятные. Но все это пугает нас. И поэтому мы не верим в себя. Мы не используем свои силы, ставим преграды на пути достижения нашего предназначения.

– Получается, что мы ведем подрывную работу против самих себя, – вставил я. – Мы бежим именно от того, чего больше всего хотим.

– Именно этим мы и занимаемся. Мы притворяемся, что от нас ничто не зависит. Мы не хотим видеть, как на самом деле устроен мир, поэтому не доверяем тем естественным законам, которые им правят. А эти законы только тогда по-настоящему войдут в твою жизнь, когда ты всеми клеточками своего существа согласишься с ними. *Они не заработают, если ты не согласишься в то, что они работают.* Чтобы извлечь из нашей жизни лучшее, каждому из нас следует осуществить фундаментальные изменения нашего мировосприятия. Возможно, еще важнее осуществить фундаментальные изменения в своей душе. А начинается это с веры в те законы природы, о которых я говорю.

– То есть вначале я должен поверить в то, что эти законы действуют, – и они станут действовать?

– Правильно. Принцип действия камина: для того чтобы получить тепло, сначала нужно положить дрова. Если будешь сидеть у камина без дров – теплее тебе не станет. Большинство людей не имеют веры – они не верят в чудесные свойства мироздания и в свою особую роль в нем. Вот поэтому в их жизни нет никаких чудес. Они не поняли, как устроен мир, и перестали быть *лидерами*.

Последнее замечание меня озадачило:

– Что вы под этим подразумеваете?

– Отправная точка для достижения просветления – той цели, к которой следует стремиться каждому человеку, – это *внутреннее лидерство*. Лидерство – это значительно более широкое понятие, чем то, что вкладывают в это слово бизнесмены. Лидерство – это принятие ответственности за собственную жизнь, открытие себя и создание истинных ценностей посредством деятельности, в которой мы могли бы полностью раскрыть свой потенциал. Многие всю свою жизнь обвиняют других в том, что что-то не складывается в их собственной жизни. В неудачах семейной жизни мы обвиняем своих супругов, начальников виним за наши невзгоды на работе, обвиняем неизвестных нам людей на автостраде за то, что мы злимся, обвиняем родителей за то, что они унижают нас. Обвиняем, обвиняем, обвиняем, обвиняем. Но, обви-

няя других, мы просто-напросто ищем оправдание для себя. Печально жить, считая других виновными в том состоянии, в котором ты оказался. Поступая так, ты принимаешь для себя роль жертвы.

– Вот как?

– Абсолютно. Живя так, ты признаешь, что бессилён управлять собственной судьбой. Ты как бы говоришь: для того чтобы жизнь изменилась, должен измениться твой супруг или супруга, должен измениться твой начальник, тот незнакомец на автостраде. Это жизнь бес- сильной жертвы. Где же в такой жизненной философии место лидерству? – говорил Кэл, голос его крепчал и становился более уверенным и страстным. – Только действуя как лидер и по- настоящему приняв ответственность за свою жизнь, можно подняться на новый уровень. В тот момент, когда ты посмотришь на себя в зеркало и скажешь себе – из самого глубинного места внутри себя: «Чтобы изменилась моя жизнь, измениться должен я сам». В этот самый момент ты войдешь в дверь, которая ведет к твоей наилучшей жизни.

– Интересно, а почему так происходит?

– Потому, Джек, что именно в этот момент ты берешь свою жизнь в собственные руки, – сказал приподнятым тоном Кэл, воздевая при этом в театральном жесте свои ладони. – Ты воз- лагаешь на себя ответственность за уготованную тебе судьбу. Ты перестаешь *сопротивляться* своей жизни и принимаешь данное. Ты начинаешь принимать те непогрешимые законы миро- здания, о которых я тебе рассказывал, законы, которые всегда управляли устройством жизни с начала времен. *Ты вернешь себе свое могущество.*

Кэл умолк и посмотрел мне прямо в глаза.

– Покажи на меня указательным пальцем, быстро, сынок, – сказал он.

– Что?

– Ну же, сделай это, – повторил он твердо.

Я поднял руку и вытянул указательный палец прямо в направлении моего необычного товарища по палате.

– Что ты заметил? – допрашивал он меня далее.

– Кажется, у меня кожа шелушится, – ответил я совершенно искренне.

– Нет, сынок. Думай глубже. Это, кстати, нужно делать почаще в нашем путешествии по жизни. Размышление – мать мудрости, знаешь ли. Ну хорошо. Вот ты одним пальцем указы- ваешь на меня, а на кого смотрят остальные твои пальцы?

Этот простой, однако убедительный опыт меня поразил. Смысл его был ясен: на каждый палец, которым мы указываем на другого, приходится три, указывающих на нас самих. Я сооб- щил ему об этом.

– Теперь ты начинаешь понимать! – радостно воскликнул он. – Хватит перекладывать на других вину за то, что тебе не по душе в собственной жизни. Посмотри в зеркало и прими на себя хоть какую-то ответственность за свою жизнь. Отсюда начинаются изменения и лидерство в собственной жизни.

Я улыбнулся в ответ:

– Ну хорошо. Теперь вижу, к чему это все.

Я помолчал, укладывая в своем сознании уроки и мудрость Кэла. Затем произнес:

– Вы мыслите не так, как большинство людей.

– Я знаю. Вот поэтому я вижу больше, чем большинство. И это не потому, что я лучше, чем другие люди, но потому, что у меня были лучшие учителя, – скромно ответил Кэл.

– Что вы хотите этим сказать?

– Я вспоминаю сказанные отцом классической физики Исааком Ньютоном слова: «Если я видел дальше других, то это потому, что стоял на плечах гигантов». Мне посчастливилось иметь совершенно необычных наставников. Мудрость, которую я тебе излагаю, не моя.

– Не ваша?

– Да, не совсем моя. Я познал ее от троих учителей, троих совершенно необычных людей, которые преобразили мою жизнь. Всем, что у меня есть, я обязан этим людям.

– А могу и я встретиться с ними? – спросил я возбужденно.

– Конечно, можешь – и даже раньше, чем ты думаешь. Они смогут разъяснить тебе значение *Окончательных Вопросов*, на которые я ссылался ранее. Они смогут дать тебе те ответы, которые ты ищешь. Они лучшие хранители знаний о том, что такое быть настоящим лидером в своей жизни, что значит жить в согласии с естественными законами природы. *Это они* – великие мастера, я только их ученик.

И тут Кэл закашлялся. Сначала негромко, но скоро кашель усилился. Лицо его побагровело, по лбу заструился пот.

– О Боже, Кэл! Позвать медсестру? – спросил я взволнованно.

– Нет, сейчас все будет в порядке, – ответил он, побледнев. – Думаю, мне действительно нужно немного поспать. Обещаю тебе, что завтрашний день будет для тебя очень значимым – возможно, самым значимым в твоей жизни. Он вполне может стать началом твоего совершенно нового пути, – вымолвил Кэл после небольшой паузы.

Глаза его светились, как звезды в холодном зимнем небе.

– Я был действительно очень рад знакомству с тобой, Джек, – продолжил Кэл. – Это *предопределение*, наша встреча с тобой была предопределена. Мы вошли в жизнь друг друга этим вечером не случайно. *Именно так устроен мир*, – произнес он, откидываясь на подушку и натягивая на плечи одеяло.

* * *

Он улыбнулся и повторил:

– Именно так устроен мир. Жизнь и в самом деле прекрасна.

В комнате повисла тишина.

– Да, и еще, сынок, – добавил он ласково, – я люблю тебя.

Глава 2

Отправляясь в путь

Живя в сердцах, что оставляем, не умираем мы.
Томас Кэмпбелл

На следующее утро я проснулся, когда яркие лучи солнца уже падали мне на лицо. Я чувствовал себя гораздо лучше. Хотя я и понимал, что до окончательного выздоровления нужно еще много времени, ко мне пришло новое чувство надежды. Я понимал: несмотря на то, что со мной произошло, все будет в порядке.

От беседы, которую я вел накануне вечером с Кэлом, самым необычным и удивительным человеком, у меня осталось ощущение радости, какой я не испытывал уже в течение многих лет. Его философские взгляды на пути нашей жизни были просто потрясающими. Я с нетерпением ожидал, когда он познакомит меня с теми тремя учителями, которые преобразили его жизнь.

Хотя мне и показались несколько странными его слова о том, что он любит меня, я подумал: возможно, это еще одна из его практик настоящей жизни и подлинного лидерства. Я не мог дождаться, когда мы продолжим наш диалог и я узнаю новые истины от человека, к которому сразу же почувствовал глубокое уважение.

– Доброе утро, Кэл, – радостно приветствовал я его, потягиваясь в больничной кровати. – Для нас наступает великий день.

Кэл лежал, повернувшись в другую сторону, и не отвечал.

– Эй, Кэл, уже почти десять – пора просыпаться. Не заставляйте меня вставать и будить вас, – продолжал шутить я.

Но Кэл не шевелился. Внутри у меня похолодело, сердце быстро забилося. Я ожидал самого страшного.

– Сестра! – закричал я. – Скорее! На помощь!

В палату вбежали сразу три медсестры.

– По-моему, с Кэлом плохо! Вчера вечером все было в порядке, пока его не начал душить кашель. Он сказал, что все обойдется, но, кажется, что-то не так.

Медсестры кинулись к Кэлу. Он оставался неподвижен.

– Надеюсь, с ним все будет в порядке, – беспокоился я.

– Кэл умер, – сказала старшая медсестра. – Мне так жаль, – добавила она немного мягче.

– Кэл очень долго болел, Джек, – произнесла одна из сестер. – Рак уже распространился по всему его телу, ничего нельзя было сделать. Он сам попросил, чтобы его перенесли сюда вчера вечером – никто из нас не понял зачем. Это была его последняя воля. И мы с готовностью ее выполнили.

– Он сказал, что давно знал вас и очень хотел увидеться с вами, – добавила старшая медсестра. – Вы знаете, Кэл всегда был очень таинственным человеком.

– Я знаю, – ответил я. Сердце мое наполнилось искренней печалью из-за потери человека, который, как ангел, вошел в мою жизнь, чтобы направить ее в новое русло и указать новые пути, которых я так жаждал.

– Кэл был замечательным человеком, – сказал я с почтением. – Не могу поверить, что он мертв, – за столь короткое время он просто изменил мою жизнь, за что я всегда буду ему благодарен.

– Так уж устроен мир, – в один голос сказали все три медсестры, употребив любимое выражение Кэла. Они улыбнулись друг другу.

– Мы все любили Кэла, – сказала одна, пока другие накрывали ему лицо простыней и вывозили каталку из палаты, и добавила: – Кстати, он оставил для вас пакет. Сказал, чтобы мы отдали его вам сегодня утром.

– Словно знал, что умрет ночью, – произнесла она тихо, и из глаз ее полились слезы. – Сейчас принесу.

Через несколько минут сестра вернулась. Она передала мне пакет, обернутый подарочной бумагой с изображениями малышей, играющих в песке. Картинки были искусно выполнены от руки и раскрашены цветными карандашами. Они были замечательные.

– Можно, я открою его, когда останусь один? – попросил я медсестру. – По-моему, это что-то очень личное. Это будет моей последней данью уважения Кэлу.

– Конечно, не торопитесь, – ответила она. – Всем нам очень жаль Кэла. Если вам что-то будет нужно – позовите. Мы будем на сестринском посту.

– Спасибо.

Я осторожно развернул сверток. Чтобы добраться до содержимого, пришлось снять несколько слоев упаковочной бумаги. Но когда я увидел, что было внутри, я очень удивился.

Аккуратно сложенные вместе, там находились три авиабилета. Рассмотрев их внимательно, я понял, что это билеты на места первого класса до Рима, Гавайев и Нью-Йорка.

К каждому авиабилету был приложен план с указанием, как добраться до мест моего предполагаемого назначения: маршруты были обозначены красным цветом, а конечная цель обведена кружочком с крестиком внутри. И наконец, там было письмо от Кэла, написанное от руки:

Дорогой Джек!

Прости, что оставляю тебя так скоро, сынок. Я знал, что это случится. Ты хороший парень с большими возможностями. Я знаю, что тебе уготована достойная, радостная жизнь, исполненная поиска и прекрасных находок. Я оставляю тебя не с чувством печали в сердце, но с чувством радости и исполненности. Ведь я прожил великолепную жизнь, получив от нее больше радостей и неповторимых моментов, чем я того заслуживал.

Я долгое время блуждал в долинах жизни, проходя сквозь печаль и неудачи. Я поднимался к ее вершинам, познав больше счастья, чем заслуживал. Да, я наделал в жизни много ошибок. Но, сын мой, я человек практичный – и всегда был таким. Я понял, что лучше рисковать и терпеть неудачи, чем не riskовать вовсе.

Я знаю, что сейчас ты находишься на переломном моменте своей жизни. Это может показаться тебе сложным периодом: искать ответы на непростые вопросы – задача не из легких. Однако знай – это замечательное время. Человек становится по-настоящему живым, когда оказывается в окружении непознанного, ибо только здесь все становится возможным. Ты открываешь себя миру, а мир отныне будет открываться тебе.

Я не могу научить тебя всему, что тебе следует узнать. Хотя и я стал мудрее, пройдя свой жизненный путь, есть и другие учителя, которых тебе следует выслушать и познать их могущественную мудрость. Их трое. Это достойные и великодушные люди. Каждый из них постиг, как жить просветленной жизнью. И все они согласились быть твоими наставниками.

У тебя три билета на самолеты. Сначала отправляйся в Рим. Следуй указаниям на карте и найди своего первого наставника. С ним все оговорено. От него ты узнаешь смысл первого из Окончательных Вопросов – “Жил ли я мудро?”. Ты поймешь, как строить свою жизнь, чтобы прожить ее достойно и просветленно. От первого учителя ты узнаешь, как важно найти

те дары, которые скрыты внутри твоей жизни, и бесконечный мир вокруг. Ты откроешь, как достичь своих человеческих глубин.

Затем отправляйся на Гавайи. Учитель, которого ты там найдешь, – очень своеобразный человек. Но пусть не обманывает тебя его внешняя простота и непосредственность. Он настоящий мастер. Он объяснит тебе философию второго из Окончательных Вопросов – “Любил ли я по-настоящему?”. Он поможет тебе любить жизнь такой, какая она есть, в каждом ее проявлении. Он научит тебя, как испытывать истинное блаженство и наслаждаться приключениями. Он откроет твою душу совершенно новой реальности.

А затем ты отправишься в Нью-Йорк. Там встретишься с удивительным человеком, который займется с тобой третьим из Окончательных Вопросов – “Достойно ли я служил людям?”. Этот наставник научит тебя, как стать лидером не только в смысле карьеры, но и относительно своей собственной жизни.

Все это займет у тебя три месяца, но, уверяю, в результате ты коренным образом изменишься. Откуда я это знаю? Потому что в результате приобщения к знаниям этих людей я сам изменился совершенно. Если в тебе сейчас просыпается твой внутренний критик, не дай ему одержать над тобой верх. Этот злой гном вечно начинает мешать своей болтовней, как только перед нами открывается возможность твоего роста как человека. Это не что иное, как голос твоего страха. И это говорит не твоя истина. Не ты. Пожалуйста, поверь в то, о чем я говорю. Я говорю из любви к тебе. В отношении предстоящего пути отбрось все сомнения, которые у тебя могут появиться. Просто иди по нему с любопытством ребенка, зная, что в конце пути ты станешь совершенно другим человеком, – точнее, ты станешь в большей степени тем человеком, каким действительно являешься и каким ты создан быть.

Я очень сожалею, что не могу сопровождать тебя на этом пути, но такое путешествие следует проделать одному. Так что желаю успеха, сын мой. Молюсь, чтобы все у тебя получилось. И дарю тебе всю свою любовь. Твой отец, Кэл Валентайн

Я был ошеломлен тем, что только что прочел. Мог ли Кэл и вправду быть моим отцом, которого я никогда не видел? Мысли путались в моей голове, множество вопросов осталось без ответа. *Где он был все эти годы? Почему не пытался найти меня? Почему в свои последние минуты не захотел сказать, кто он? Следует мне испытывать любовь к нему или гнев, ведь он оставил меня и мою мать много лет назад?* Я был совершенно растерян. Я чувствовал, как все мои раны начинают болеть. Я снова взглянул на пакет, размышляя, настоящие ли это авиабилеты и можно ли доверять тем указаниям, что оставил мне Кэл? Будет ли безопасным мое путешествие?

Но потом что-то в моем сознании начало меняться. Во время нашего непродолжительного знакомства Кэл был ко мне так добр. Я чувствовал, что единственное, что он хотел в свои последние часы на этой земле, – это помочь мне, указать мне путь, научить меня. Я чувствовал его любовь и знал, что она настоящая. Его желанием было, чтобы я совершил это путешествие, и мне следовало исполнить волю человека, назвавшего себя моим отцом. Я весь день говорил со своим сердцем и знал – со мной все будет в порядке.

Пока я оставался в одиночестве в своей кровати, одно слово не покидало моего сознания – *довериться*. И я доверился. Я не должен был рассчитывать, что все придет в порядок сию секунду. Моя жизнь набирала скорость, и мне нужно было лишь сполна насладиться дви-

жением по новому пути. Слишком много времени в прошлом я потратил, чтобы попытаться разобраться во всем самостоятельно, – планировал, думал, беспокоился. Мне представилась такая блестящая возможность, и ничто не мешало ей воспользоваться.

Голос где-то внутри меня говорил: «Можно жить по-другому, Джек. Более полно и более значимо. Просто перебирать известные уже вещи в своей голове – это совсем не то. Нужно слушать голос своего сердца. Хватит постоянно что-то *делать*, нужно найти время для того, чтобы просто *быть*. Начни подчинять свою жизнь законам природы, которые управляют миром. Тут ты найдешь ответы на свои вопросы».

Как-то мне попала цитата из известного психолога Абрахама Маслоу, которую я запомнил навсегда. Его слова показались мне очень подходящими для того путешествия, которое мне предстояло предпринять. Хочу поделиться ими:

«Мы боимся наивысших своих возможностей... Как правило, мы боимся стать тем, кто нам представляется в самые благоприятные и совершенные моменты нашего существования, в моменты мужества и отваги. Представляя себя в свои звездные минуты, мы наполняемся радостным восторгом и в то же время дрожим от нашей слабости, благоговения и страха перед лицом этих самых возможностей».

Лежа с закрытыми глазами, я ощущал солнечные лучи на своем лице и ровные удары сердца. Где-то глубоко внутри я знал, что моя жизнь – моя лучшая жизнь – приближается ко мне. Я чувствовал, что отдаюсь в руки своей судьбы.

Святой

Глава 3 Как устроен мир

Живущим достойно, пусть и не очень заметно, не следует беспокоиться, что они жили напрасно. От их жизни исходит некий свет, который освещает путь их друзьям, соседям и близким и, возможно, ведет в будущее века.

Бертран Рассел

– Помни, кто ты есть, – сказала она. – Ты – мастер.
Аньеза Темз

Была весна, когда я прилетел в Рим. Как здорово просто ощущать себя живым в такое время и в таком месте. Я полностью оправился после аварии и чувствовал себя как никогда хорошо. Я взял трехмесячный отпуск, а квартиру сдал своей знакомой по колледжу, для которой это было настоящим везением. Я уладил отношения с моей бывшей подругой, и рад признать, что мы расстались друзьями. Впервые за многие годы я получал от жизни удовольствие. Я был готов к приключениям.

Удивительное чувство, пережитое за время общения с Кэлом, не покидало меня. Не было дня после нашей чудесной встречи, когда бы я не думал о нем и о его мудрости. Его слова запали мне в душу, и каждый день приносил все новые свидетельства глубины его прозрений. И еще, я убедился, что ему можно было доверять. Билет в первом классе до Рима оказался настоящим, и, как Кэл мне и обещал, вся поездка была спланирована превосходно. Кэл чрезвычайно серьезно отнесся к моему личностному совершенствованию и скрупулезно продумал все детали моего необычного путешествия. И я мог чувствовать всю глубину его любви ко мне прямо сейчас.

Не могу поверить – я в Риме. В моем распоряжении бездна времени, а за плечами лишь легкая сумка, которая мне не мешает. Так я размышлял, шагая по выложенной булыжником мостовой в старой части города. Воздух сладко благоухал, заставляя меня улыбаться. Я отдыхал душой в этой новой для себя обстановке. У меня возникло чувство, будто мне было *предопределено* попасть в это необычное место, откуда предстояло начать свое путешествие по пути самопознания. Казалось, сама судьба позвала Кэла в мою жизнь и доставила меня туда, где я сейчас находился. Все, что я сейчас мог сделать, – это полностью присутствовать в настоящем моменте и открыть себя для всего, чему предстояло свершиться. Такой способ действий был для меня чем-то абсолютно новым и непривычным, он так контрастировал с той запланированной и жесткой жизнью, которую я вел, пока не случилась эта авария.

А между тем какая-то часть меня знала, что этот новый путь, в отличие от моего прошлого существования, приведет меня к истинному могуществу. Теперь, казалось, меня вела за собою сама жизнь, и я был готов наслаждаться ее дарами и удивляться приготовленным ею для меня сюрпризами. Казалось, пара невидимых рук вела меня в направлении более возвышенной и подлинной жизни. Трудно точно объяснить, что я чувствовал в это время. Могу лишь сказать, что я наслаждался чувством свободы и умиротворения.

К этому времени я уже пришел к пониманию, что эта сила, это неведомое могущество было силой самого мироздания. Это та же сила, что создала звезды и каждый день зажигает

рассвет. Она бьется в каждом живом существе и доступна любому, кто способен осознать ее существование и жить в согласии с ней.

Начинается все с решимости сбросить шоры, которыми мы ограничили свой взгляд на мир, и отправиться на поиски истины. А истина становилась все более видимой по мере того, как я все глубже заглядывал в себя. Я полагаю, в этом и состоит лидерство как сущность человеческого бытия. Это просто индивидуальный поиск истины, – истины о том, что мы пережили в прошлом и кем мы можем стать в будущем, истины о том, зачем мы здесь и как мы попали туда, где мы есть. Найти истину и подчинить ей нашу жизнь – вот что делает нас свободными.

Пережитое в прошлом и полученные уроки также позволили мне осознать, что лидерство означает и освобождение от тех жестких ограничений, которыми я руководствовался в своей реальности. Всем нам предстоит освободиться от этой укоренившейся в нас привычки. Ведь в действительности обретать истинного и могущественного себя мы начинаем с того, что отбрасываем все рычаги управления собой, за которые до сих пор судорожно цеплялись, и открываем себя для возможностей, которые предоставляет нам эта потрясающая Вселенная, в которой мы обитаем. Это великий акт смирения, ибо требует отказа от уверенности в том, будто мы сами знаем, что для нас лучше. Это требует понимания: то, что мы считаем необходимым для нашего счастья, вполне возможно, вообще нам не нужно. И я говорю, что отказ от самоконтроля есть великий акт смирения, поскольку он предполагает, что мы предаем себя в руки гораздо более мощного разума, который управляет нашим миром. Я знаю, поначалу это может испугать, но знаю и то, что обратной стороной наших самых больших страхов является наша самая большая удача.

Думаю, следует безоглядно верить, что, даже если жизнь наша пока и не разворачивается в соответствии с лучшими нашими планами, в конце концов все станет на свои места. А еще важно верить в успех, масштабы которого превышают рамки нашего сегодняшнего видения. Почти об этом же говорил Артур Шопенгауэр: «Почти все мы принимаем границы своего собственного видения за границы мира». Но не все. Присоединяйтесь к ним.

* * *

Примерно через час езды в указанном Кэлом направлении я стал приближаться к месту, помеченному на карте крестиком. Рядом было написано его рукой и в свойственном ему загадочном стиле: «Найди витражное окно – и ты увидишь мир через новые линзы». Продвигаясь дальше по дороге и пытаясь разглядеть здание, помеченное крестиком, я вдруг увидел зрелище, от которого у меня перехватило дух.

Прямо передо мной стоял великолепный собор, двери его были распахнуты, на ступенях лежали букеты роз. Звуки органной музыки заполняли собою все пространство перед собором. Фасад собора был украшен колоннами с резьбой, а между ними величественно возвышалось огромное витражное окно, равного которому я не видел еще никогда в жизни.

Я в благоговении стоял перед собором, наслаждаясь музыкой и великолепием мгновения. Глаза мои увлажнились, сердце забилося чаще. Наша жизнь, понял я, – всего лишь мгновения, сменяющие друг друга; упусти мгновение – и ты упустишь свою жизнь. Благодарение Богу, я уже умел наслаждаться такими особыми мгновениями, которые удивительным образом приобщали меня к чему-то более значительному, чем я сам. Нахлынувшее на меня чувство говорило мне, что я не одинок и что никогда ранее в своей жизни не был одиноким. Это напомнило мне о рассказе «Следы» Маргарет Пауэрс, где главному герою приснилось, что он идет вдоль морского берега вместе с Богом. В небесах разворачиваются сцены из жизни этого человека, и в каждой сцене наш герой видит две дорожки следов на песке: свою и ту, что принадлежала Богу.

Когда человек просмотрел все сцены из своей жизни, он заметил нечто удивительное: в некоторые моменты на песке оставалась лишь одна цепочка следов. И эта одна дорожка появ-

лялась только в самые трудные и непростые периоды его путешествия по жизни. Человек указал на свое открытие Богу, выражая свое разочарование тем, что он оставался в одиночестве именно тогда, когда больше всего нуждался в помощи. Бог ласково разъяснил, что это Его следы, ибо в трудные времена Он нес человека.

Я размышлял над смыслом этого необычного сна, который изменил отношение главного героя к жизни, как вдруг услышал доносящийся до меня из глубины собора трубный голос: «Джек! Добрался наконец! Рад приветствовать тебя здесь!»

На паперть, чтобы встретить меня, вышел священник. Одет он был в обычное облачение для службы, в одной руке держал четки, в другой – книгу, перевязанную яркой красной лентой. Он спустился по ступеням и, продолжая улыбаться, встал передо мной.

– Это тебе, Джек, – произнес он, вручая мне книгу. – Кэл сказал, что ты появишься. Мы тут все готовы к твоему приезду. Надеюсь, тебе понравится мой подарок – это дневник, чтобы ты мог записывать свои открытия. Ведение дневника – эффективный прием для саморазвития. У тебя, я знаю, за время пребывания здесь будет достаточно наблюдений, достойных того, чтобы остаться в этой книге.

– Пребывания здесь?

– Да, мой юный друг. В течение ближайших четырех недель ты будешь оставаться вместе со мной здесь, при этом соборе. Я буду твоим наставником, помогу тебе в поиске твоего лучшего и высшего «Я». Научу тебя реализовывать твои наивысшие возможности, соединю тебя с твоим духом! – восклицал он энергично.

– Спасибо, но, честно говоря, я не слишком религиозен, – искренне признался я.

– То, чему я буду учить тебя, не имеет никакого отношения к религии. Быть духовным человеком на самом деле означает быть *истинным* человеком. Это значит жить, руководствуясь своими самыми благородными ценностями, быть честным на пути своей жизни и воспринимать мир более возвышенно и просветленно.

– Хорошо, я со всем этим совершенно согласен, – ответил я, поставив рюкзак на землю и сделав глоток воды из своей бутылки. – Я готов к переменам в своей жизни.

– Отлично. Кэл попросил меня все для тебя подготовить, и я с радостью согласился. Я открою тебе значение и смысл жизни. Я объясню, как пробудить спящие в тебе безграничные таланты, как реализовать скрытую в тебе глубочайшую мудрость, как оставить наследие. В основном я стану учить тебя тому, как прожить мудрую жизнь.

– Первый из *Окончательных Вопросов*, – заметил я, вспоминая три основных вопроса жизни, о которых Кэл говорил мне во время нашей незабываемой встречи в больнице.

– Да, я позабочусь о том, чтобы, когда тебе придет время спросить себя «Жил ли я мудро?», ты смог ответить: «Безусловно!» Я хочу, чтобы ты прожил свою жизнь так мудро, что смог бы умереть счастливым. Добро пожаловать в Рим! – уже прокричал он с чувством и страстью звезды итальянской оперной сцены. – Прости, я не представился – отец Микаэль Антонио ди Франко. Друзья называют меня отец Майк, – добавил он, подмигнув.

– Очень рад знакомству, отец Майк. Чрезвычайно приятно получить такой теплый прием, – констатировал я совершенно искренне, ощущая себя очень комфортно в компании этого невысокого человека с зачесанными назад волосами. – Вы знали Кэла?

– О да. Твой отец был замечательным человеком, Джек. Очень необычным человеком во многих отношениях. Он мне все о тебе рассказал. Хотя ты уже и взрослый, но все же очень похож на того мальчика, фотографию которого он всегда имел при себе. Поэтому мне было несложно сразу узнать тебя сегодня.

– Мне до сих пор с трудом верится, что Кэл мой отец. Знаете ли вы, почему он оставил мою мать и меня? Почему ни разу не попытался разыскать нас? Если бы он был моим отцом, то постарался бы найти меня, – вымолвил я, чувствуя, как во мне закипает обида. – Отцы не забывают своих детей просто так.

– Спасибо, что рассказали мне об этом, – произнес я тихо. Сколько бессонных ночей я провел ребенком, задаваясь вопросом о том, где же мой отец. Его не было со мной на рождественских концертах, на театральных постановках в школе, на моих футбольных матчах... Узнав, что он по-настоящему любил меня, я испытал некоторое облегчение.

– Твой отец дал мне прозвище «Святой» – за то, что я посвятил себя благородной, мудрой и истинной жизни. Много лет назад он пришел ко мне, чтобы получить те же самые уроки, которые предстоит познать и тебе. Кэл был философом в самом истинном понимании этого слова. Он любил учиться и со всей страстью отдавался самосовершенствованию. А с моей точки зрения, это лучшее, что может совершить человек. Известно ли тебе, что он проделал тот же путь, на который ты сейчас становишься? Каков отец, таков и сын, – усмехнулся он. – Как бы то ни было, я очень рад, что ты наконец здесь.

– Для меня оказаться здесь – большая честь, отец Майк. Но, если быть откровенным, я не совсем понимаю, что же мне предстоит. Вы знаете, я немного нервничаю. Наверное, слишком уж много перемен для меня за такое короткое время.

– Я понимаю тебя, Джек. Хорошо понимаю. Тебе предстоит познать нечто совершенно новое, поэтому абсолютно естественно, что в тебе просыпаются страхи. Они проявляются как вот эта твоя неуверенность и волнение. Но тебе следует довериться обстоятельствам. Знай, Кэл появился в твоей жизни именно тогда, когда ты больше всего в нем нуждался. Поверь, ты и я встретились друг с другом не просто так. Доверься тому, что лучшее место для тебя сейчас то, на котором ты стоишь. Доверься тому, что ближайшие четыре недели, проведенные со мной, откроют тебе совершенно новые горизонты мышления и бытия. Мы можем изменить наше представление о мире в одно мгновение. Чтобы открыть для себя новую действительность, может быть достаточно какого-то моментального сдвига, который произойдет в долю секунды.

– Так вы и есть один из тех великих учителей, о которых говорил отец? – спросил я, когда он, положив мне руку на плечо, стал вместе со мной подниматься по каменным ступеням ко входу в собор.

– Да, это так. Отец твой был поистине замечательным человеком. Знаю, он совершил в своей жизни немало ошибок, – например, оставил тебя без отцовской любви, но совершенных людей я еще не встречал в этой жизни. Несовершенство – одно из неотъемлемых человеческих свойств. Если бы у нас не было недостатков, то нам не над чем было бы работать в нашем путешествии по жизни. Как говорили мистики, «дорога теряет смысл, когда ты уже прибыл». Наши несовершенства – это сокровища, которые позволяют нам приблизиться к более совершенной версии самих себя.

Последнее замечание очень заинтриговало меня.

Прав ли отец Майк? Я думал о собственном путешествии по жизни, о всех проблемах и трудностях, с которыми сталкивался в детстве, о неудачах, которые пережил. Череда неудавшихся знакомств, тот факт, что, несмотря на все мои старания, я так и не смог подыскать для себя работу, которая бы была мне по душе и соответствовала моим способностям... Может быть, все эти несовершенства в моей жизни и были тем *сокровищем*, может быть, все происходило именно так, как было предопределено, и был какой-то пока еще неизвестный мне более грандиозный план? Возможно ли, что все мои несовершенства как раз и были возможностями для роста? Эти мысли помогли мне сбросить беспокойство и принесли мир в мою душу.

– Наше несовершенство придает жизни смысл, – продолжал отец Майк. – Благодаря ему мы лучше осознаем нашу главную миссию: совершить путь обратно к тому изначальному и идеальному себе, каким мы были рождены, обрести свою истинную сущность. Если бы не наши человеческие ошибки и просчеты, нас не ожидала бы та внутренняя работа, которую нам предстоит проделать. Видишь ли, Джек, чтобы иметь больше того, чего ты желаешь в своей жизни, тебе сначала нужно *стать* больше тем, кем ты на самом деле являешься. Чтобы достичь успеха, нужно не *делать* больше, а *быть* больше.

– Я готов с этим согласиться. Я уже начинаю порядком уставать оттого, что, несмотря на бесконечную работу и множество вещей, которые я могу себе позволить, мне постоянно чего-то не хватает.

Отец Майк, казалось, не был удивлен моим сообщением:

– Тебе не очень нравится твоя прошлая жизнь, правда?

– Да совсем не нравится, – ответил я. – Сказать по правде, я ее ненавижу. Ничто больше не доставляет мне удовольствия. Все стало таким неинтересным и однообразным. Если быть до конца откровенным, никогда не думал, что жизнь может быть такой утомительной.

– В таком случае, чтобы начать жить новой жизнью, тебе прежде всего следует начать думать и действовать как совершенно новая личность. На самом деле мы в жизни никогда не получаем того, чего мы хотим, мы получаем то, что мы *есть*. Чтобы получить от жизни новое – новых друзей, новые удовольствия, новые ощущения полноты жизни, – тебе нужно начать многое делать по-новому.

– Что же?

– Например, по-настоящему познать свои слабости. Это было бы отличным началом; я, собственно, тоже начинал именно с этого. Преодоление собственных недостатков – одна из главных причин, по которой мы оказались на этом свете. Цель жизни, во многих отношениях, – преодолеть свою тьму, чтобы начать жить в собственном свете. У всех нас есть непознанные темные пятна – нужно их признать, пролить на них свет осознания, чтобы можно было их исцелить. Для этого нужно перестроить наши ложные верования, высвободить подавленные эмоции. Как ни парадоксально, но, двигаясь вперед, мы, по существу, возвращаемся назад, назад к тем прекрасным и совершенным созданиям, какими мы были при рождении.

Отец Майк окинул взглядом помещение собора и улыбнулся.

– У меня когда-то был ужасный характер, – признался он. – В молодости я заботился лишь о самом себе и больше ни о ком. Все, что меня интересовало во взаимоотношениях с другими людьми, – это то, что *я не* получал от них. Однажды, когда я учился во Франции, мне позвонили и сообщили, что моего младшего брата убили в ходе перестрелки в ночном клубе. Это событие потрясло меня и в корне изменило мою жизнь. Я стал молиться, чтобы мне было дано мужество преодолеть этот сложный период. Временами жизнь казалась такой невыносимой, что я даже подумывал прекратить ее. Но чем больше я молился, тем лучше начинал видеть, что моя жизнь важна и что я нужен в этом мире. Я принялся за изучение теологии и в итоге оказался здесь священником. Теперь в отношениях с другими людьми я не задаю себе вопроса, что я могу получить от них. Меня занимает другое – что я могу дать им. И это сделало меня, мой друг, очень счастливым человеком.

Он помолчал и затем снова воскликнул: «Добро пожаловать в Рим!»

Я не смог сдержать смеха при виде столь эксцентричного поведения.

– Джек, скажу тебе вот что: то, чем ты не владеешь в себе, будет владеть тобой, – продолжал отец Майк, когда мы входили под своды собора.

– Никогда не думал об этом.

– Однако это так. Если ты не овладел тем темным в себе, чем является, например, эгоизм, то он овладеет тобой. Еще один распространенный пример: если ты не овладел тем чувством в себе, которое постоянно твердит, что ты никогда не станешь достаточно совершенным, то это чувство возобладает, будет управлять тобой и – в конечном счете – разрушит тебя. Только овладев своим эгоизмом и своими страхами, я начал изменяться.

– Это звучит убедительно. Интересно, почему раньше я ни о чем таком не слышал? Похоже, что я настолько был занят тривиальными вещами, что упустил из виду более общую картину, – произнес я задумчиво.

– Это обычная ошибка. Многие люди в мире не хотят видеть своей жизни и своей мудрости, но сейчас ты готов к тому, чтобы сделать следующий шаг. Сейчас пришло время постичь

свое предназначение. Жизнь не привела бы тебя сюда, если бы ты не был готов совершить этот подвиг.

– Согласен.

– Хорошо. Чаще всего люди избегают встречи со своим заброшенным, тeneвым «я». Мудрые же люди познали свое внутреннее «я» даже лучше, чем то внешнее, что они являют миру. Только если поймешь этот основополагающий принцип, ты сможешь отыскать внутренний покой и внешнюю радость, которых заслуживаешь. Ведь только познав и приняв *всего* себя, ты сможешь по-настоящему полюбить себя. А без любви к себе не может быть внутреннего покоя, как без покоя не может быть радости. Как ни парадоксально, чем больше ты открываешь в себе человеческого света и чем ярче освещаешь им мир, тем больше в тебе проявляется тень, которую ты всегда прятал от себя.

– Это так верно, – отвечал я. – Я видел, как это происходит в моих взаимоотношениях с самыми близкими людьми. Например, я влюбился и открыл всего себя любимой девушке с такой полнотой, как никогда. Я испытывал такую любовь, какой никогда не испытывал ни к кому. Но затем все отвратительное во мне также начало выходить наружу. К моей последней девушке Джейн я испытывал больше любви, чем вообще мог себе представить. Когда я был с ней, во мне проявлялись просто фантастические свойства: мы могли часами танцевать в комнате или распевать песни под луну. Мы поверяли друг другу в ночной тишине свои самые сокровенные тайны, мы поддерживали мечты и чаяния друг друга так, как я себе и вообразить не мог. Однако почему-то стали проявляться и худшие мои свойства, и временами возникали крайне неприятные моменты. Наверное, так случалось потому, что я чувствовал себя с ней в полной безопасности. А когда мы чувствуем себя в безопасности, похоже, наше истинное «я» прорывает тот защитный костюм, который помогает нам выглядеть в глазах окружающих прилично.

– Отлично сказано, Джек. К тому, что ты так точно подметил, я добавлю лишь вот что: если ты поймешь, как творит природа, ты поймешь, как творит жизнь. Законы, царящие в природе, – это те же законы, которые управляют нашей жизнью. Вот, например, замечал ли ты, что, когда солнце светит ярче, лучше видны и тени?

– Точно, – согласился я.

– Так вот, это так же истинно и для нас, людей.

– Хорошая метафора, отец Майк, – благодарно сказал я.

– Если не выполнить всей необходимой внутренней работы, очень легко поверить в то, что ты достиг совершенства и реализуешь наилучшим образом свои возможности. Когда происходит что-то негативное, мы считаем, что виноват кто-то другой. А причина этого в том, что все наши ограниченные представления, ложные верования, недостойные нас эмоции и чувства удобно запрятаны в темных глубинах внутри нас. Мы и не подозреваем, что они оттуда управляют нашей жизнью и разрушают наши мечты. Мы начинаем верить в то, что мы во многих отношениях идеальны. Мы покупаемся на собственный обман, боясь остаться наедине с собственными страхами и слабостью и лишь бы избежать той работы, которая необходима, чтобы превратить их в достоинства. Для того чтобы проникнуть в то темное, что мешает нам жить достойно, требуется большое мужество и внутренняя сила. Они нужны, чтобы осознать, как мы живем, и своевременно внести коррективы, которые вернут нас на истинный путь.

– Почему же это так?

– Потому что, рассмотрев наши недостатки, мы начинаем осознавать необходимость перемен, а человеку свойственно избегать перемен. Сознание наше выработало привычные стереотипы, удерживающие нас в рамках однообразия. Наука подтверждает, что в устройстве человеческого мозга предусмотрен участок, называемый *амигдалным*, который отвечает за рутинные действия и сопротивляется любым переменам. Он стремится к безопасности и кон-

тролю происходящего. Это свойство помогало нашим предкам выжить в первобытных условиях, но в наше время оно уже не приносит пользы.

– Как же преодолеть влияние этого участка мозга? – с интересом спросил я.

– Рекомендую тебе ежедневно проявлять намерение сознательно производить перемены. По опыту собственной жизни я знаю, что мои намерения формируют мою реальность. Постарайся выходить за пределы привычного и обыденного: приучай свой мозг к тому, что перемены – это благо, освещай перед собой путь, по которому ты еще не ходил.

При этих словах отец Майк проделал нечто, сначала крайне меня удивившее, а затем позабавившее. Он быстро побежал вдоль пустых скамей огромного собора, а затем исчез в боковой комнатке. В следующее мгновение громко зазвучала песня Фрэнка Синатры «Мой путь», а отец Майк стал упоенно танцевать, закрыв глаза. Я наблюдал за ним, не в силах отвести взгляд, не зная, что и подумать.

Когда песня закончилась, отец Майк вновь открыл глаза.

– Когда-то танцы страшно меня пугали, – сообщил он. – Теперь же я люблю танцевать. Это помогает мне сохранять свое сердце открытым. Вот сейчас я как раз рискнул, Джек. До сих пор мне было страшно танцевать в присутствии других людей, а теперь я решил объявить войну своим страхам и прогнать своих демонов.

– Интересно, – все, что я мог ему ответить.

– Я всегда ищу такие ситуации, которые бы требовали от меня смелости и новых подходов; таким образом я преодолеваю свои величайшие страхи. Эта стратегия дает удивительнейшие результаты. А кстати, как я двигаюсь? – спросил он, широко улыбнувшись. – Подойду для MTV?

– Пока что нет, – рассмеялся я.

– Я вот что хочу сказать. Нужно полностью посвятить себя непрерывному самопознанию. Только так, насколько я знаю, и можно обрести все, что даровано тебе в этой жизни. Как однажды сказал Эрих Фромм: «Главная задача человека – породить самого себя, стать тем, кем ты потенциально являешься». Если ты сможешь сделать это, действительность станет открываться тебе прекраснейшими своими сторонами. В этом нет сомнения. Кстати, отец твой с большой теплотой рассказывал мне о тебе, так что я кое-что знаю.

– Что, например?

– Знаю, что в детстве ты любил купаться в реке. Знаю, что в юности у тебя были возвышенные мечты. Еще знаю, что ты любишь шоколад, – добавил он и вынул из кармана шоколадный батончик. – На, попробуй, – предложил он.

– На вкус горько-сладкий, – сказал я, продолжая вместе с отцом Майком прохаживаться по собору.

– Точь-в-точь как сама жизнь. Ведь в жизни, Джек, есть свои взлеты и падения. В большинстве своем мы полностью подчинены этим законам жизни. Когда дела складываются удачно, мы счастливы. Когда плохо – мы печалимся. Так относиться к жизни – это путь для слабых. В этом случае ты начинаешь напоминать деревяшку, которой играет прибой. Ты движешься в зависимости от того, куда гонит тебя течение: сейчас тебя несет в одну сторону, а через секунду – уже в другую. Гораздо мудрее было бы отказаться от оценочных суждений, перестать навешивать собственные ярлыки на то, что предлагает тебе жизнь. Нужно просто принимать все без сопротивления. Следующий шаг, который тебе предстоит сделать, – это понять, что жизнь – всего лишь школа взросления, и *все*, что с тобой происходит, прекрасно.

– Все? Трудно согласиться с тем, что смерть любимого человека или потеря друга, которым ты очень дорожил, – это прекрасные вещи.

– Плохими или хорошими вещи делает лишь ограниченность нашего человеческого мышления, – отвечал мне отец Майк. – Происходящее в нашей жизни по своей *природе* не

может быть плохим или хорошим – оно просто есть. Но в силу своей человеческой склонности всем управлять и все контролировать мы сразу же навешиваем свои ярлыки.

– Хорошо это или плохо, – подсказал я.

– Да. Но если ты глубоко разберешься в том, как устроен мир, то увидишь, что в нем нет плохих или хороших вещей. *Все*, что происходит с тобой, – это твоя возможность, твой шанс вырасти над собой или исцелить в себе то, что нуждается в исцелении. Мудрые люди это понимают и используют эти шансы, чтобы полностью раскрыть в себе то, что является их сутью. Поэтому я и называю жизнь «школой роста».

Я задумался над этой мыслью, не решаясь ее окончательно принять. Неужели наша жизнь предназначена именно для этой цели?

– Выходя ежедневно в мир, ты как бы идешь в школу, – продолжал отец Майк. – Как и в обычной школе, здесь есть программа и расписание занятий, различные предметы и уроки. Когда выучишь один предмет, усвоив его урок, ты переходишь к следующему.

– А если урок не усвоен?

– Ну, тогда нужно еще раз проходить курс, – серьезно ответил отец Майк. – Это называется *возвращением к пройденному*. Всему, что врывается в твою жизнь, предназначено преподать тебе урок, который тебе необходим для того, чтобы подняться к следующему уровню своего бытия. Когда ученик готов, появляется учитель.

– Кэл уже говорил об этом, – сказал я тихим голосом, снова ощутив печаль о потере отца, которого мне довелось знать такое краткое время.

– Потому что раньше он слышал это от меня, – с улыбкой ответил отец Майк. – В любом случае, если ты осознаешь этот процесс и увидишь возможность усваивать урок в *любой* ситуации, ты сможешь продвигаться далее, к новому предмету. А переходя от старого к новому, ты уходишь от своей старой жизни. Здесь срабатывает такой интересный закон: когда ты усвоил урок, та ситуация или человек, в форме которых этот урок тебе был преподан, никогда уже в твоей жизни не повторяются. Мы как бы сбрасываем старую кожу каждый раз, когда постигаем новый урок, сдаем новый предмет и идем дальше, в направлении новых, лучших путей нашей жизни.

– Хорошо задумано, если все это так, – тихо ответил я.

– Да, действительно. Но если ты *не* принимаешь тех уроков, которые несет в себе то, что с тобой происходит, а, скажем, обвиняешь в своих неприятностях другого, если не хочешь или не умеешь видеть той мудрости, которую тебе предстоит познать, – ситуации будут снова и снова повторяться, пока наконец ты не поймешь сути урока. И чем больше ты игнорируешь те уроки, которые тебе предлагаются, тем с каждым разом больше будут становиться обстоятельства, которые будут вновь и вновь нести тебе этот урок, – пока твои страдания не станут настолько невыносимыми, что у тебя не останется другого выбора, как только постичь смысл урока.

– Замечательно! Значит, мир устроен намного интереснее, чем я раньше мог представить, – воскликнул я взволнованно, чувствуя прилив радости открытия необычной жизненной философии.

– Да, Джек. Это правда. Я не устаю удивляться естественным законам, которые правят всем. Так вот что я хочу тебе этим сказать: *твоя реальность – это не что иное, как полное отражение тех уроков, которые тебе необходимо постичь*.

– Какое могущественное утверждение, отец Майк! Фактически, даже революционное!

– Так и есть. А поскольку ты гораздо больше в жизни учишься у того, что у тебя *не получается*, чем у того, что получается, все твои неудачи и трудности – это настоящий дар. Мильтон Эриксон писал: «Жизнь приносит тебе боль. Твоя же задача – создать радость». А поскольку благодаря неудачам ты узнаешь о себе больше, чем от успехов, пусть неудача станет твоим другом, которым ты дорожишь и у которого ты учишься. Создай с ее помощью радость.

– Что значит «сделать неудачу своим другом»?

– Все то, что тебе не нравится в твоей настоящей жизни, все, что раздражает, все, из-за чего ты волнуешься и переживаешь, – все это твои замечательные учителя. Все, что вынуждает тебя действовать, дает тебе великолепную подсказку насчет того, что в тебе нуждается в улучшении и совершенствовании. Все, что тебе в своей жизни не по душе – все беды и невзгоды, – это не что иное, как твои наставники, преподающие тебе уроки, которые необходимо выучить, чтобы сдать экзамен и затем двигаться дальше к следующему предмету.

– И таким образом я буду продвигаться к следующему этапу своей жизни?

– Именно так.

– Значит, все, что я не люблю в моей сегодняшней жизни, – это на самом деле мои лучшие друзья и наставники, потому что помогают мне добраться до моей конечной цели – моей идеальной жизни, – подытожил я.

– И к твоей высшей сути. Об этом я буду говорить немного позже, пока же просто знай, что жизнь – это замечательная школа роста, и все происходящее с тобой в ней ниспослано тебе сверху. Действительно, наше удивительное мироздание устроено чрезвычайно разумно, – отметил отец Майк.

Помолчав, он внимательно посмотрел мне в глаза и спросил:

– Есть вопросы?

– Знаете, я бы хотел услышать еще какие-то примеры о возвращении к пройденному.

– Пожалуйста. Если на определенном этапе самым важным для тебя будет постичь урок смиренного приятия, ты заметишь, как в твоей жизни станут один за другим появляться люди, которых ты просто не можешь выносить. А если урок будет заключаться в том, чтобы научить тебя меньше командовать жизнью, ты увидишь, как тебя начнут окружать люди, привыкшие руководить и распоряжаться. Это напомнило мне слова, которые много лет назад говорил Будда: «Представь, что все люди на свете, кроме тебя, являются просветленными. Все они – твои учителя. Все они стараются научить тебя терпению, мудрости, состраданию».

– Великолепные слова! Однако меня удивляет, что католический священник цитирует Будду, – произнес я.

– Знаешь, Джек, моей конечной и высшей целью является истина. А все великие религии на свете говорят об одной и той же истине. И если Будда открыл элемент истины, который я считаю достойным внимания, я просто обязан поделиться им и с тобой.

– Хороший ответ, – шутливо воскликнул я и захлопал в ладоши, подражая ведущему телеигры.

– Давай-ка еще поговорим о возвращении к пройденному, – предложил отец Майк, поправляя великолепный букет цветов на небольшом столике у входа в боковой притвор собора. – Если ты не осознаешь, что именно с тобой происходит, и не принимаешь на себя ответственность за собственную роль в той жизненной ситуации, которая вокруг тебя складывается, тогда такие люди – или, лучше сказать, учителя – будут появляться в твоей жизни снова и снова. Они будут возвращаться к пройденному – и с каждым разом все более болезненным способом, пока ты не увидишь *своей* роли, *своего* шанса продвигаться вперед.

– Значит, я смогу духовно расти, а моя жизнь будет становиться совершеннее, только если я действительно приму на себя ответственность за каждый миг своей жизни?

– Правильно. И тогда – это еще одно удивительное обстоятельство – такие люди и такие ситуации уже не будут возникать в твоей жизни.

– Невероятно. Просто не могу в это поверить.

– Ну, я должен оговориться, что не так уж все просто и однозначно. Когда ты постиг урок, могут произойти разные вещи. Эти люди могут перестать появляться в твоей жизни так часто, как раньше, ибо они приходили как учителя, а задача их теперь выполнена.

– Так. А какова другая возможность?

– Может в корне перемениться поведение этих людей. Они вдруг покажутся тебе самыми доброжелательными и щедрыми из всех, кого ты когда-либо встречал.

– Каким же образом они смогут так внезапно измениться?

– Одно из объяснений в том, что, перестав обвинять их – как нам свойственно делать в подобных ситуациях, – работая над собой и расчищая завалы внутри себя, ты таким образом создаешь пространство *для них*, чтобы они могли раскрыть свои лучшие черты там, где раньше раскрывались только их худшие стороны. Ведь по сути своей люди добры. И, если ты окружишь их своей безусловной любовью и пониманием, вместо того чтобы нападать на них и обвинять, они в ответ станут поступать совершенно иначе, чем поступали обычно. Перед лицом истинной любви и искренней заботы у любого человека открывается сердце. Есть и еще одно объяснение: мы танцуем с каждым человеком, который важен для нас в нашей жизни.

– Ох, может быть, не надо больше танцев? – пошутил я.

– Это совсем другое. Это танец наших взаимоотношений, и все мы исполняем его. Можно было бы изобразить настоящую схему танца, который мы танцуем со значимым для нас человеком. Предположим, например, что твоя возлюбленная попросила тебя вымыть посуду после того, как вы поужинали. С этого момента и может начаться танец. В качестве ответной реакции ты чувствуешь, что тобою командуют, и злишься. Этим ты побуждаешь ее к ответному движению, ее фигура в танце – чувство вины за то, что она тебя обидела. А проявляется это в ее раздражении. И поехало – каждый из вас старательно выполняет движение в ответ на движение своего партнера, а вы и не подозреваете об этом. Вы подсказываете друг другу движения, в которых – ваши прошлые обиды, в свое время не исцеленные и не преодоленные. На самом деле большинство из этих старых ран нанесены вам еще в детстве и никакого отношения не имеют к человеку, с которым вы сейчас вместе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.